

8. Matyushkin A. M. Intuicija i tvorcestvo. [Intuition and creativity]. Mir psihologii. [World of Psychology]. 1996. № 4. P. 56–70. (In Russian)

9. Novaja filosofskaja jenciklopedija. [The new encyclopaedia of philosophy]. Available at: <http://iph.ras.ru/enc.htm>. (In Russian)

10. Podlasy, I. P. Pedagogika. Novyj kurs. [Pedagogy. A new course]. Book № 1. Moscow: Publishing House VLADOS, 1999. 576 p. (In Russian)

11. Ponomarev Ja. A. Psihologija tvorcestva i pedagogika. [Psychology of creativity and pedagogics]. Moscow, 1976. 280 p. (In Russian)

12. Ryndak V. G. Nepreryvnoe obrazovanie i razvitie tvorcheskogo potenciala uchitelja (Teorija vzaimodejstvija). [Continuing education and development of the creative potential of the teacher (theory of the interaction)]. Pedagogičeskij vestnik. [Teaching Bulletin]. Moscow, 1997. 243 p. (In Russian)

13. Jenciklopedija professional'nogo obrazovanija. [Encyclopaedia of vocational education]. Ed. by S. Ya. Batysheva. Moscow. V. 2. 1999. 442 p. (In Russian)

УДК 371

Дорожкин Евгений Михайлович

доктор педагогических наук, профессор, ректор Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург (РФ).

E-mail: evgenij.dorozhkin@rsuipi.ru

Чапаев Николай Кузьмич

доктор педагогических наук, профессор кафедры акмеологии общего и профессионального образования Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург (РФ).

E-mail: chapaev-N-K@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (СТАТЬЯ-РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ С. С. НАБОЙЧЕНКО «ИСТОРИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ» (ЕКАТЕРИНБУРГ: АМБ, 2013))¹

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть с опорой на материал, представленный в заявленной в названии книге, ряд актуальных проблем развития российской высшей школы и профессионального образования в целом.

1. Необходимо уважительное отношение к историко-педагогическому опыту при осуществлении кардинальных реформ в образовании. Совокупный учет как положительных, так и отрицательных фактов и результатов профес-

¹ Работа выполнена в рамках задания Минобрнауки РФ.

сионального обучения позволяет проектировать оптимальную маршрутную карту образовательных реформ и избегать повторов ошибок прошлого.

2. Анализ деятельности советов ректоров вузов показывает, что данное объединение выполняет важную миссию по созданию стройной системы общественно-государственного управления высшим образованием как на региональном, так и федеральном уровнях.

3. Размышляя о проблеме «утечки мозгов», авторы справедливо указывают на имеющееся противоречие: с одной стороны, выпускники российских вузов не устраивают наших работодателей, с другой – многие из них, выезжая за границу, вполне успешно справляются там с профессиональными обязанностями по своей специальности, что ставит под сомнение привычное утверждение о плохом качестве подготовки в наших вузах. Проблема качества подготовки специалистов дополняется проблемой качества условий труда.

4. Предлагается одно из возможных средств решения проблемы профессионального становления личности на поствузовском этапе – прикладная магистратура в формате интернатуры.

Ключевые слова: историко-педагогический опыт, отношение к опыту, качество образования, утечка мозгов, ЕГЭ, прикладная магистратура, интернатура.

Dorozhkin Evgeny M.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Rector of Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg (RF).

E-mail: evgeniy.dorozhkin@rsupu.ru

Chapaev Nikolaj K.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Acmeology of General and Vocational Education, Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg (RF).

ISSUES OF HIGHER EDUCATION (ARTICLE-BOOK REVIEW «HISTORY OF HIGHER SCHOOL IN SVERDLOVSK REGION» BY S. S. NABOJCHENKO)

Abstract. The aim of the given article is to consider a number of actual issues of development of the Russian higher school and vocational training, through the material presented in the book «History of higher school in Sverdlovsk region» by S. S. Nabojchenko.

1. Respect for historical-pedagogical experience at realisation of principal reforms in education is essential. The cumulative consideration both positive, and the negative facts and results of vocational training allows to project an appropriate planning chart of educational reforms and to avoid frequency of missteps of the past.

2. The analysis of activity of Councils of rectors of high schools shows that the given association carries out the important mission on creation of edifice system of socially-government higher education as on regional and federal levels.

3. Reflecting on «a brain drain» problem, authors fairly specify in current contradiction: on the one hand, Russian employers are not satisfied with graduates of the Russian high schools, at another point – many of them, going abroad,

quite successfully cope there with the professional duties with a degree in their field. This fact raises some questions about the common statement about bad quality of preparation in our high schools. The problem of quality of preparation of experts is supplemented with a problem of quality of working conditions.

4. An application training Master's degree program is offered by the authors of the presented article as one of the possible means of the problem solution of professional formation of the person at a postgraduate stage.

Keywords: historical-pedagogical experience, respect for experience, quality of education, brain drain, Unified State Exam (USE), an application training Master's degree program, internship training.

*Все подчинено закону непрерывности, и то,
что совершенно оторвано и обособлено от
предшественников пропастью, принадлежит
миру пустых призраков.*

И. Кант

В настоящее время резко возрастает роль высшей школы в решении задач развития духовно, интеллектуально и профессионально зрелой личности, формирования ее ментальной и гражданской идентичности, способности к успешной деятельности в поликультурной среде быстро изменяющегося мира. Пути выполнения данной миссии могут быть различными. Однако ее невозможно осуществить без учета предшествующего опыта развития. Именно в нем концентрируется и отрицательная, и положительная энергия прошлого, игнорирование которой ведет, по меньшей мере, образно говоря, к добровольному прохождению «штрафных кругов» в процессе решения образовательных задач. Нельзя сбрасывать со счетов эвристический потенциал негативного опыта (следует учиться на собственных ошибках). А для этого, как минимум, необходимо иметь отчетливое представление об этом опыте. И еще. В настоящее время в мировой педагогике все большего внимания удостоивается опытный подход (опытничество), и хотя он нацелен прежде всего на актуальный опыт, однако свидетельствует о значимости анализа прошлого для современного образования.

Обратимся к содержанию монографии С. С. Набойченко «История высшей школы Свердловской области», изданной в Екатеринбурге в 2013 г. Структурно она состоит из двух частей. В первой части четыре главы: «О Свердловской области», «Становление профессионального образования», «Вузы Свердловской области», «Становление Уральского федерального университета».

В первой главе, где представлена краткая справка об истории и современном состоянии Свердловской области, анализируется экономический потенциал региона. Автор обращает внимание на следующее: несмотря на значительную долю области в объеме промышленной продукции страны (5%), основные производственные фонды региона катастрофически изношены (~50%); не совсем радужная картина в сфере демографии; существует дефицит энергоресурсов.

Далее представлен краткий очерк развития высшей школы в Свердловской области. С. С. Набойченко описывает нелегкий путь становления одной из самых продвинутых систем отечественной высшей школы – Уральской системы высшего профессионального образования. Наряду с объективными трудностями (цельная система высшего образования региона создавалась, по сути, «с чистого листа») существовали и трудности относительно субъективного характера. В частности, к ним можно отнести «псевдопролетарскую концепцию “отмирания университетов” как заумных и оторванных от жизненной практики учебных заведений» [2, с. 36]. Отсюда – прямой выход в современность, когда неоправданно большой упор делается на так называемое практико-ориентированное обучение, охватившее все образовательное пространство России. Парадоксально, но даже если свести «практику» к верифицируемым предметным действиям, то и здесь наше образование не может похвастаться большими успехами оттого, что оно достигло большого «прогресса» в деле сокращения количества часов на «заумные» предметы (математику, физику и др.). В стране сегодня страшная нехватка не только толковых инженерных кадров, но и людей с более скромными профессиональными притязаниями (таких, например, как сварщики). Уже появляются požелания со стороны работодателей иметь работников с дипломами советского образца. Поразительно, но сегодня довольно широко бытует мнение, что образованные советские люди нормально ассимилируются в Европе, а современные россияне – как-то не очень¹.

Педагогике вообще свойственна парадоксальность, обуславливаемая ее *нелинейностью* (В. И. Загвязинский) [1, с. 23], суть которой в нашем случае заключается в отсутствии прямой зависимости между средствами и результатами образовательной деятельности. Возможно, по этой причине в практико-ориентированной американской школе, где, казалось бы, с прикладными навыками не должно быть никаких проблем, «сорок один процент четвероклассников не обладает практикой чтения или читает по слогам. А около 30% взрослых американцев не могут написать элементарное заявление о приеме на работу или получении пособия по безработице» [5, с. 19]. Или еще один пример. В США и России был проведен эксперимент со школьниками начальных классов. Детям предлагалась задача: «Пастух с пятью собаками охраняет стадо, в котором пасется 125 овец. Сколько лет пастуху?» Результаты: 70% российских школьников сразу же заподозрили, что в задаче «что-то не то», «чего-то не хватает». Они сделали вывод о недостаточности информации и сформулировали ответ: «Задача не имеет решения». В то время как 75% (!) американских школьников пытались найти численное решение. Вот ход их рассуждений: $125 + 5 = 130$ (слишком старый пастух), $125 - 5 = 120$ (по-прежнему

¹ Russen in der Schweiz. Von Exoten zu Mitbürgern. Regula Heusser-Markun 13.8.2013, 07:00 Uhr.

очень стар), $125 : 5 = 25$ (теперь о'кей, пастуху 25 лет!). Специалистами был сделан вполне резонный вывод: «Американских школьников попросту не учат правильно решать задачи. Для них – главное побыстрее угадать ответ или найти хотя бы какое-то решение» [Там же, с. 13]. Но ведь уметь решать задачи – это также во многом практический навык. Хотя корни его могут лежать в толщах теории.

Но Америка страна богатая. Если американцы не наберут собственных достойных выпускников для своих весьма достойных университетов, то этот недостаток с лихвой возместится талантами со всего света. Благо, печатный станок под рукой. Мы же, по словам В. В. Путина, не печатаем резервной валюты. Но дело не только в «станке». Американцы имеют богатейший опыт приобретения «чужих мозгов» и «чужих технологий». Они покупают и берут только лучшее. Так, А. С. Выготский, которого у нас уже стали было забывать, – один из самых признаваемых у них авторов в педагогике и психологии. Пока мы, по своему обыкновению, упражнялись в критике «прошлого», «традиционного», американцы весьма продуктивно брали на вооружение из этого «прошлого», «традиционного» нужное и полезное. Мы же лучшее привыкли отдавать только на экспорт. Живем по принципу «худшее берем, от своего хорошего и проверенного избавляемся» [4, с. 15].

Вернемся к книге С. С. Набойченко. Для него история развития вузов в Свердловской области – это единый целостный процесс. Все этапы его взаимосвязаны и взаимозависимы. В единую цепь выстраиваются прошлое, настоящее и будущее. Каждый этап имеет свои активы и свои пассивы. Каждый обладает свойственными только ему признаками и характеристиками. Но вместе с тем их объединяет одинаковая направленность на качественное выполнение миссии, связанной с конкретным периодом развития нашего государства и общества.

С. С. Набойченко смело устанавливает мосты между прошлым и будущим. Так, давая оценку июльскому постановлению ЦК КПСС и Совета министров СССР 1979 г., автор пишет, что «если отбросить политиканские обрамления, многие направления, отмеченные в этом документе, и сегодня, спустя более 30 лет, остались актуальными для аттестации маршрутов развития каждого вуза» [2, с. 18]. Например, и в наши дни очень значимыми задачами остаются внедрение технических средств обучения, расширение масштабов применения его электронных форм, использование сетевого планирования занятий.

Уважительное и рачительное отношение к прошлому вовсе не требует его представления как сплошной благодати. В анализируемой монографии справедливо подчеркивается, что уже в 1970-е гг. наметилось явное отставание высшей школы от требований научно-технического прогресса. Несмотря на принятие энергичных мер в части усиления интеграционных процессов в системе «вуз – производство» (открывались филиалы узкоспециализированных кафедр на заводах, учебно-производственные

комплексы на базе академических институтов и промышленных предприятий), далеко не все вопросы решались так успешно, как бы хотелось. И камнем преткновения во многих случаях становились финансовые проблемы. Многие предприятия «были лишены возможности финансировать напрямую подготовку специалистов необходимого им профиля» [Там же]. Автор свидетельствует: прошлый опыт неоднозначен. Есть в нем положительное, есть отрицательное. Но в любом случае он должен браться в расчет в поисках лучших путей современного образования, которое, кстати, также станет когда-то «прошлым опытом». И что от него останется полезного, в немалой степени зависит от того, сколько полезного мы возьмем из своего прошлого опыта сегодня.

В книге С. С. Набойченко обстоятельно рассматривается постсоветский период развития высшей школы на Урале. Визитной карточкой этого времени стала интенсификация международных связей. Наши преподаватели и студенты получили «доступ к достижениям зарубежных ученых» [2, с. 19]. Правда, автор не уточняет, к каким достижениям (последним техническим, педагогическим или еще каким-то?). Вообще-то зарубежные партнеры весьма пиететно относятся к своим достижениям. А вот отток нашей прекрасно подготовленной талантливой ученой элиты за кордон вместе со всеми ее достижениями (чего только стоит отъезд одного Р. З. Сагдеева) – факт чрезвычайно примечательный.

Во второй главе монографии Набойченко читатель найдет много интересного и полезного материала, раскрывающего истоки зарождения высшей школы на Урале. Знаменательным фактом является то обстоятельство, что первым высшим учебным заведением региона стал горный университет. В книге приводятся копия Указа Николая II об учреждении горного института в Екатеринбурге и исторические факты, раскрывающие сложность и форс-мажорный характер военных и революционных лет. Только благодаря поистине героическим усилиям работников первого на Урале высшего учебного заведения оно было сохранено для России. Власти менялись с невероятной скоростью. В этих условиях нужно было проявить немало мужества, чтобы сохранить уникальный вуз от полного разгрома. Набойченко знакомит читателей с биографиями первых ректоров горного института и Уральского университета, открывшегося при участии А. М. Горького и известного педагога А. П. Пинкевича.

Следующая (третья) глава во многом дополняет (и в чем-то повторяет) предшествующую. Здесь дается широкая панорама истории развития и современного состояния вузовской системы. И снова материал имеет не только чисто историческую или фактологическую значимость, но и эвристическую, мы сказали бы даже, методологическую ценность. В частности, это относится к описанию жизненных и профессиональных судеб ректоров, возглавлявших уральские вузы в различные годы. Показано, что ректорская деятельность всегда была тесно связана с социально-экономическими трансформациями. Особо подчеркивается роль личности руководи-

теля вуза: каждый из этих людей, независимо от особенностей времени, с честью выполнял «миссию руководства сложным людским сообществом студенчества, профессуры, научных работников, обеспечивая хозяйственную инфраструктуру их деятельности в условиях хронического дефицита средств на всех уровнях образовательной системы» [2, с. 9].

Даже в самые трудные времена, когда руководители вуза рисковали не только должностью, но и зачастую своей жизнью, лучшие из них проявляли твердость и мужество. Так, один из ректоров УПИ А. С. Александров удержал институт от развала в период жарких дискуссий по сути реформ образования 1929 г. («пролетарские формы обучения» против традиционной высшей школы) [Там же, с. 67]. Другой ректор УПИ, А. Я. Гольшев уже в 30-е гг. «спас институт от раздробления на отдельные институты и попытки «передать их в структуры профильных предприятий» [Там же].

Последняя (четвертая) глава первой части посвящена анализу процесса становления Уральского федерального университета. Автор со знанием дела, на солидной базе документальных материалов и исходя из личного опыта последовательно, объективно и всесторонне раскрывает все перипетии истории вуза.

Вторая часть рецензируемой книги состоит из трех глав: «Совет ректоров вузов», «Подготовка кадров для Свердловской области» и «Проблемы и перспективы развития высшего образования на территории Свердловской области»

Систематизация данных о деятельности советов ректоров вузов Свердловской области уникальна. Раскрыта объединяющая и, мы бы сказали, направляющая роль этого органа коллективного управления, который сформировал принципы сплоченности и взаимопомощи коллективов высших учебных заведений области, сгенерировал новые подходы к развитию образования, постоянно выступал с оценкой происходящих событий и вводимых новаций со стороны власти. Автор как бы инкрустирует деятельность Совета ректоров вузов Свердловской области в деятельность Российского союза ректоров как высшей формы общественного управления высшим образованием в нашей стране. Вместе с тем ни региональным Советам, ни Российскому союзу не свойственно вертикальное подчинение. И там, и здесь речь идет о равноправном, неофициальном, «пригалстучном» формате управления с использованием механизмов сетевого взаимодействия. При этом ректорские советы оказывали и оказывают самое серьезное влияние на принятие тех или иных решений. Например, на уровне Российского Союза «системно и взвешенно обсуждались предложения по модернизации системы образования, системы оплаты труда вузовских работников и т. д.» [2, с. 497] Многолетний опыт работы в качестве Председателя совета ректоров вузов Свердловской области позволил автору произвести всесторонний историко-логический анализ деятельности этого органа. Утвержденный еще в 1971 г., совет ректоров Урала до

сих пор является важным инструментом организации деятельности высшей школы региона. Можно выделить ряд его важных функций («общественных нагрузок»): а) объединительную (функцию сотрудничества); б) организационную; в) кадровую; г) коммуникативную (функцию налаживания личных связей).

Интересно, что общественная природа Совета давала ему возможность в советские времена находиться как бы над административными и партийными органами. В частности, в книге приводится пример, как Совет ректоров в своем решении «рекомендовал ректоратам, парткомам, партийным, комсомольским и профсоюзным организациям проводить те или иные мероприятия» [Там же, с. 518]. Это показывает силу общественного воздействия Совета ректоров в условиях так называемой административно-командной системы, которая тем более должна возрасти при общественно-государственном управлении.

С. С. Набойченко поднимает целый ряд современных образовательных проблем общероссийского и местного (регионального) значения. Он показывает, что они не появились в одночасье, а уходят корнями в толщи истории. Уже в конце 1960-х гг. обозначились «трещины» в государственной системе профессионального образования, которые в дальнейшем стали «расширяться». Определенные меры принимались, но не всегда срабатывали в полной мере. Особенно тяжело пришлось нашему образованию в 1990-е гг. Последствия этого периода сказываются и сегодня. По мнению автора рецензируемой книги, вузы «работать стали хуже» [Там же, с. 761].

Признавая факт снижения уровня качества подготовки в высшей школе, С. С. Набойченко вскрывает разноплановые причины этого. В частности, указывается на такой минусовой фактор, как «состояние частого реформирования (без анализа итогов исполнения предшествующих мер, без прогноза последствий новых законов), реструктуризации сути образования и систем управления», что «приводит к неопределенности законодательной базы, кадровой чехарде в Минобре, а в итоге – к снижению эффективности управления и координации работы вузов» [2, с. 779].

С точки зрения автора книги, на качестве образования не лучшим образом сказываются не только стахановские темпы проводимых реформ, но и не всегда обдуманый выбор их составляющих без элементарного просчитывания последствий их внедрения в российскую образовательную среду, что весьма странно в век «эффективных менеджеров». Ведь анализ, мониторинг, прогноз – необходимые условия и средства любого управления. Но предоставим слово С. С. Набойченко: «Принципы Болонской конвенции утилитарны, ориентированы на владение “суммой компетентностей” по относительно узкой специальности», – замечает он. Это «негативно сказывается на формировании элитарного образования» [Там же, с. 782]. Так, *оптовый* подход (без просчитывания возможных последствий) к реализации проекта ЕГЭ вызвал ряд организационных и собственно педагогических проблем. О последних у нас мало говорят, види-

мо, сочли их не слишком важными по сравнению с организационными. Автор же рассматриваемой книги в качестве главного изъяна ЕГЭ называет отсутствие «полноценного общения учителя и ученика, в процессе которого удавалось раскрыть самобытные, творческие способности последнего». Помимо этого «система тестирования ориентирует педагогов на натаскивание, а учеников на механическое запоминание, при этом даже формирование умений, где необходимо активное участие субъекта (применение знаний всегда сопряжено с анализом ситуации), оказывается подавленным, ненужным» [2, с. 792]. Возможно, по этой причине для профессора Техасского университета ЕГЭ сегодня – «анахронизм, не оправдавший себя» [5, с. 12].

С. С. Набойченко уделяет внимание и более глубинным последствиям Болонского вторжения, которые мало кем замечаются: «... вступление в ВТО, Болонская декларация не только открыли ворота для нашей интеллигенции на Запад, но и создали условия для проникновения зарубежных специалистов к нам в Россию. И здесь судьба многих выпускников вузов может оказаться весьма непрочной – с точки зрения уровня подготовки, возможностей и т. д. и т. п. Это может, по крайней мере на первых порах, вызвать массовую безработицу. А с учетом возрастающих масштабов приобретения иностранных технологий, оборудования и бытового ширпотреба постепенно будет нарастать зависимость отечественной (региональной) экономики от зарубежного капитала, что может привести к заметному ослаблению российской государственности (например, ход «освоения» китайцами Дальневосточного региона страны)» [2, с. 786].

Негативно влияют на качество образования и хронический дефицит средств; и отсталая материально-техническая база учебного и научного процесса; и возросшая активность фискальных органов, особенно на муниципальном уровне (СЭС, пожарный надзор, комитет ценовой политики, налоговые инспекции двух уровней); увлечение «ультрамодными» специальностями гуманитарного, юридического, экономического профилей в ущерб подготовке представителей точных наук и инженеров; пассивность Российской академии образования; медленное обновление оснащения и методологии учебного процесса; ослабление требовательности и контроля за учебной дисциплиной студентов и их остаточными знаниями; снижение качества преподавательского персонала и его ответственности за исполнение профессионального долга; бесконтрольное развитие сети филиалов вузов и открытие негосударственных вузов (почти 90% из них готовят экономистов и менеджеров); несоответствие полученного образования профилю последующей работы (важен диплом, а не специальность!) и др. [2, с. 784]

В основном соглашаясь с тем, что качество подготовки специалистов не соотносится с потребностями промышленности и требованиями работодателей, С. С. Набойченко в то же время далек от однозначного толкования этой, казалось бы, на сегодняшний день азбучной истины,

о которой чуть ли не с удовольствием бесконечно твердят и педагоги, и производственники. Автор задается вопросом: почему, с одной стороны, выпускники наших вузов не дотягивают до запросов наших работодателей, с другой – многие из этих выпускников, выехавших в поисках лучшей доли за рубеж, вполне соответствуют требованиям тамошних работодателей: «Как правило, выпускники наших вузов, уехавшие за рубеж, вполне там трудоустроиваемы» [Там же, с. 784]. Немало специалистов, окончивших советские и российские учебные заведения, не так уж плохо зарекомендовали себя за рубежом в самых современных отраслях. Вместе с тем «не сбылись надежды на то, что наши бывшие сограждане установят с прежними своими вузами взаимовыгодные контакты. Призрачными оказались и предположения, что они там поработают и вернуться в Россию для общей пользы» [2, с. 799].

Все это заставляет взглянуть шире на проблему качества подготовки кадров. Возможно, в ряде случаев мы имеем дело не с огрехами вузов, а с особенностями нашего производства и нашего работодателя, который с удовольствием рассуждает о низкой степени подготовленности выпускников. **Проблема качества подготовки кадров должна прирасти проблемой качества условий реализации трудового потенциала специалиста.** Это должно стать двуединой задачей. **Многие талантливые специалисты остались бы в России, если бы решались вопросы достойного трудоустройства.** Как верно указывает автор книги, одной из причин оттока кадров является низкая заработная плата. В какой-то мере это ментально-психологическая проблема: в России не привыкли платить своим. Чужим – пожалуйста. Имеются в виду в первую очередь западные специалисты, а не так называемые гастарбайтеры. У последних, напротив, конкурентоспособность определяется низким уровнем заработной платы (хотя, по некоторым данным, и труд гастарбайтеров начинает дорожать).

Конкурентоспособность западных специалистов обуславливается предполагаемым высоким уровнем профессионализма и, как ни странно звучит, – соответствующей заработной платой. Это чем-то напоминает феномен дорогих магазинов, где стоимость товаров во многом определяется тем, что они продаются в этих магазинах. И обеспеченный покупатель с неким непонятным для большинства людей удовольствием делает покупки именно в этих магазинах. При этом рядом с местом жительства такого продвинутого потребителя может стоять торговая точка, где те же товары, по сути, того же качества продаются по несравненно более низкой цене, нежели в «дорогом магазине». Но он все равно выбирает «модный магазин»... Надо сказать, что западные специалисты видят несуразность ситуации. Некоторые из них в качестве условия работы в России выдвигают требование более или менее равной оплаты для них и для аборигенов. Конечно же, речь идет о достойном вознаграждении. И вообще надо ломать традицию неуважительного отношения к своим людям, специалистам и т. д. Уметь продуктивно использовать труд «чужих»

интеллектуалов тоже ведь большое искусство. Американцы, как уже мы убедились, это могут делать. Потратить деньги сможем, а вот выгоду получить – это уже вопрос. Поэтому, может быть, стоит прислушаться к мнению С. С. Набойченко: «...с учетом нынешней геополитической обстановки вокруг России – не окажется ли ставка на зарубежных визит-профессоров недостаточно эффективной для развития отечественного высшего образования? Их знания и эрудиция вполне востребованы для консультации, чтения лекций, совместных публикаций. И не лучше ли выделенные средства направить на укрепление и развитие отечественных научных школ, вкладывать их в молодую поросль науки, поднимая им зарплату, предоставив возможность стажировки в ведущих центрах по ходу их научной деятельности?» [Там же].

Интересно суждение автора рецензируемой монографии по поводу знаковой образовательной категории академической мобильности. В большинстве случаев она воспринимается и трактуется однозначно – как некое очередное абсолютное благо. Набойченко также приветствует академическую мобильность в качестве «условия профессионального роста молодого специалиста и способа установления новых межличностных контактов ("выхода на мировую арену")», но не ограничивается констатацией позитива, а указывает на опасность «утечки мозгов», масштабы которой поражают воображение. Еще в 2003 г. Владимир Зернов, ректор Российского Нового Университета, заявлял, что «если бы те специалисты, которые выехали за границу начиная с 70-х гг., готовились в университетах США и Западной Европы, то на их подготовку пришлось бы потратить более 1 трлн \$. Также следует указать, эти данные никак не учитывают потери от оттока ноу-хау»¹.

Одним из средств борьбы с «текучкой умов» Набойченко называет создание условий «для творческой работы (оснащение, коллектив, зарплата) и (при готовности, желании) для легального бизнеса» [2, с. 836]. Действительно, сегодня, мы много говорим о «конкурентоспособном работнике», но почти ничего – о конкурентоспособном «работодателе» и тем более о конкурентоустойчивой среде протекания трудовой деятельности. Создание условий для творческой работы и способствует формированию такой среды. Тем самым еще раз подтверждается правота высказанного нами выше суждения о том, что **проблема качества подготовки кадров должна прирасти проблемой качества условий реализации трудового потенциала специалиста** и проблемой, если так допустимо выразиться, качества работодателя. Именно он главный инвестор и инициатор создания условий для творческого труда.

Еще один интересный момент. На предприятиях наших требовательных работодателей трудятся сотни тысяч «специалистов», не имеющих даже минимальной профессиональной подготовки. Видимо, пробле-

¹ Сергей Шалманов / CNews. ru/ 28 апреля 2003; или: Википедия «Утечка мозгов».

ма качества профессионального становления личности комплексная. Она включает в себя:

а) проблему улучшения качества подготовки в вузах, решая которую мы не можем не коснуться вопроса соответствия предпринимаемых сегодня в образовании реформационных пертурбаций потребностям позитивного развития человека, общества и государства в России;

б) проблему дифференцированного подхода: надо четко определить, в каких именно профессиях качество действительно низкое, а в каких – не совсем так или совсем не так;

в) ментально-психологическую проблему: изменение позиции работодателей относительно цены труда выпускников наших вузов (нередко их ценят больше «там», чем у нас).

С. С. Набойченко не ограничивается перечислением проблем образования. Справедливо полагая, что пути их решения лежат в *области межструктурных подразделений общества (власть – вузы – бизнес – общественность)*, он предлагает систему задач для каждого из исполнителей [2, с. 840–842]. В качестве таковых выступают: государство, Министерство образования и науки, сами вузы, средства массовой информации. Без преувеличения, можно сказать: мы имеем здесь дело с программой качественного развития нашего профессионального образования в целом. В случае воплощения в жизнь многие положения ее могли бы сыграть весьма важную роль в становлении современной системы профессионального образования. В частности, на наш взгляд, это касается таких предложений государству, как рациональное использование лучшего из накопленного десятилетиями опыта отечественного профессионального образования (фундаментальность, системность, воспитательность); сохранение структуры НПО – СПО – ВПО; ориентирование образования в первую очередь на подготовку специалистов для отечественной экономики и др.

Весомую цену имеют рекомендации для Минобрнауки: взвешенно, по мере готовности, по графику вводить вузы в лоно рыночных отношений и международных связей. Отказаться от практики тотального введения новаций, представительно не апробированных на территории страны; упорядочить сеть филиалов негосударственных вузов и усилить контроль качества их образовательной деятельности, чтобы не допустить разбалансирования подготовки востребованных специалистов и девальвации сути высшего образования и др. Немалую пользу извлекли бы вузы из решения таких задач, как ориентация учебного процесса на подготовку специалистов широкого профиля с усиленной фундаментальной научной базой и гуманитарным обрамлением, обеспечивая творческий характер лабораторных практикумов, реальность курсовых и выпускных работ с элементами научных изысканий и патентной проработки; укрепление связи с предприятиями и бизнесом (участие в ГЭК, в разработке и экспертизе образовательных стандартов и учебных планов по специальности, реализация целевой подготовки, проведение целевых прикладных исследовательских работ, помощь в подготовке кадров высшей квалификации) и др.

Любопытны рекомендации автора для СМИ: предоставлять объективную (не популистскую, не конъюнктурную!) информацию об истинной роли образования в развитии общества (страны, региона), актуальности первоочередных направлений и векторов востребованности специальностей, по крайней мере, в масштабах региона; акцентировать ошибочность тезиса, что образование – услуга, что в стране избыток граждан с высшим образованием, избыток ученых, вузов, поскольку такая философия толкает наше общество вспять, ибо в основе жизнедеятельности в XXI в. лежит человеческий капитал (образование, наука, культура) – ключ к созданию прогрессивных технологий и достатку и др.

С. С. Набойченко настаивает на том, что формирование специалистов не заканчивается обучением в вузе. «Производства, – замечает он, – желают получить из вуза готового специалиста. Но грамотный, опытный выпускник – миф. Специалиста делает заводская практика. Однако максимально приблизить базу студента (не только теоретическую, но и практическую) к запросам производства реально: через целевую подготовку студента уже с 4-го курса» [2, с. 761]. В этом контексте очень характерен приведенный автором книги пример по аттестации молодых специалистов в Японии: «Бакалавр или магистр обязан отработать в течение семи лет по специальности (в том числе два года в должности, предписывающей принимать ответственные инженерные решения), сдать экзамен по этике и экологии инженерного труда. После такой проверки не более 15% выпускников университета попадают в национальный реестр инженеров» [2, с. 786]. У нас же сегодня утвердилось мнение, допускающее возможность подготовки специалиста «под ключ» в условиях учебного заведения. Бакалавра и магистра, наверное, можно подготовить. Но профессионала... Даже скрупулезный анализ, идентификация и подсчеты компетенций выпускника далеко не всегда могут быть пролонгированы на область будущей деятельности специалиста: хороший студент еще не есть хороший профессионал. Поэтому, видимо, так долго японцы возвращают полноценного работника производства. С нашей точки зрения, свою лепту в решение проблемы профессионального становления личности на поствузовском этапе могла бы внести интернатура, которую допустимо в данном случае квалифицировать как прикладную магистратуру.

В русле решаемой проблемы профессионального становления личности нам представляются ценными также суждения Набойченко о возрождении совета молодых специалистов, наставничества, практики написания «рабочих» диссертаций, представляющих собой разработку конкретных обоснованных рекомендаций, направленных на решение проблемных задач на своем участке, стажировок молодых специалистов на рабочих местах в течение 1–2 лет [2, с. 761]. Весьма актуально предложение автора о создании образовательно-промышленных групп (ОПГ) – сообществ учебных заведений и предприятий, частично объединяющих «свои финансовые, материальные активы на основе договора в целях интеграции для реализации программ, направленных на повышение качества образовательных услуг» [2, с. 770].

Со своей стороны, считаем возможной градацию ОПГ по аналогии с известной схемой, согласно которой производственно-экономические структуры подразделяются на картели, консорциумы, концерны, тресты. Соответственно, выделяются образовательно-производственные картели, образовательно-производственные консорциумы, образовательно-производственные концерны и образовательно-производственные тресты (см. подробнее об этом [3]).

В заключении подчеркнем: мы имеем дело с монументальным многопрофильным произведением, анализирующим вопросы развития высшей школы Свердловской области. Это – энциклопедия высшей школы Урала. Учитывая мощный эвристический обобщающий потенциал работы, можно констатировать: в книге С. С. Набойченко в известном смысле раскрываются проблемы развития всего отечественного профессионального образования России. Книга, безусловно, будет полезна ученым-педагогам, практическим и руководящим работникам образования; представителям производства, студентам, диссертантам. Особая ценность книги состоит в том, что она заставляет думать, размышлять, спорить.

*Статья рекомендована к публикации
чл.-кор. РАО, д-ром психол. наук, проф. Э. Ф. Зеером*

Литература

1. Методология педагогических исследований / под ред. А. И. Пискунова, Г. В. Воробьева. Москва: НИИ ОП АПН СССР, 1980. 164 с.
2. Набойченко С. С. История высшей школы Свердловской области. Екатеринбург: АМБ, 2013. 880 с.
3. Чапаев Н. К. К вопросу о взаимоотношениях образования и рынка труда // Профессиональное образование и рынок труда. 2013. № 1. С. 12–14.
4. Чошанов М. А. Образование и национальная безопасность: системные ошибки в математическом образовании России и США // Образование и наука. 2013. № 8. С. 14–31.
5. Шарипов В. Овцы, собаки и возраст пастуха. Что дают инвестиции в человеческий капитал: интервью с профессором Техасского университета М. А. Чошановым // Казань и казанцы. Urbi et orbi. С. 8–19.

References

1. Metodologija pedagogičeskikh issledovanij. [Methodology of pedagogical researches]. Ed. by A. I. Piskunova, G. V. Vorob'eva. Moscow: Publishing House of Scientific Research Institute Public Chamber Political News Agency of USSR. 1980. 164 p. (In Russian)
2. Naboichenko S. S. Istorija vysshej shkoly Sverdlovskoj oblasti. [History of higher school in Sverdlovsk region]. Yekaterinburg: Publishing House AMB, 2013. 880 p. (In Russian)
3. Chapaev N. K. K voprosu o vzaimootnoshenijah obrazovanija i rynka truda. [Concerning the question on mutual relations of education and a labour market]. *Professional'noe obrazovanie i ryok truda. [Vocational education and a labour market]*. 2013. № 1. P. 12–14. (In Russian)
4. Choshanov M. A. Obrazovanie i nacional'naja bezopasnost': sistemnye oshibki v matematicheskom obrazovanii Rossii i SShA. [Education and national sa-

fety: system errors in mathematical education of Russia and the USA]. *Obrazovanie i nauka. Izv. UrO RAO [Education and science. News of Ural Branch of Russian Academy of Education]*. 2013. № 8. P. 14–31. (In Russian)

5. Sharipov V. Ovcy, sobaki i vozrast pastuha. Chto dajut investicii v chelovecheskij kapital: interv'ju s professorom Tehasskogo universiteta M. A. Choshanovym Sheep, dogs and age of the shepherd. What's available of investments into the human capital: interview with the professor of the Texas university M. A. Choshanov. Kazan' i kazancy. [Kazan and citizens of Kazan]. *Urbi et orbi*. P. 8–19. (In Russian)

УДК 34

Марочкин Сергей Юрьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета, Тюмень (РФ).

E-mail: s.y.marochkin@utmn.ru

Шуневиц Марина Игоревна

магистрант второго года обучения (Магистерская программа «Гражданское, семейное и международное частное право») Института государства и права Тюменского государственного университета, Тюмень (РФ).

E-mail: marina.igorevna72@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗАХ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ ДВОЙНЫХ ДИПЛОМОВ «ЕВРОПЕЙСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»¹

Аннотация. В статье утверждается, что, кроме профессиональных правовых знаний, у студентов-юристов следует формировать знания и навыки в сфере управления корпорациями и предприятиями. Такая задача должна быть одной из приоритетных при изучении курса европейского права и освоении магистерских программ направления «Юриспруденция», особенно в свете международной магистерской программы двойных дипломов «Европейское и международное право», осуществляющейся в университетах Восточной Европы. Акцентируется различие корпоративного управления в Центральной Европе и в России и специфика такого управления в российской экономике.

Целями описанного в публикации исследования стали анализ и систематизация теоретических и методологических аспектов обучения основам корпора-

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Темпус» № 544117-TEMPUS-1-2013-1-HR-TEMPUS-JPCR (2013 – 4548/001 – 001) ‘European and International Law’ Master Program Development in Eastern Europe ‘InterEULawEast’.